

Н. А. Томилов

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЮЖНОЙ И СРЕДНЕЙ ПОЛОСЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

В эпоху развитого социализма в нашей стране неуклонно происходит сближение советских народов, «взаимное обогащение их духовной жизни»¹. Этот процесс сближения народов в нашем социалистическом государстве ярко проявляется в торжестве интернационализма в многообразных сферах советской действительности². Перед советскими учеными стоит задача развернуть широкие исследования разных аспектов современного образа жизни народов СССР³. Данной проблематике посвящены уже отдельные статьи⁴.

В свете решений XXV съезда КПСС представляется важным исследовать тенденции и перспективы развития этнических процессов в нашей стране⁵. Об актуальности постановки и решения таких научных задач этнографы не раз писали, результаты исследований обобщаются в разных работах⁶. Появилось много работ по конкретным регионам и этносам, в том числе и обобщающая монография о современных этнических процессах в СССР⁷.

Изучение направлений современных этнических процессов у народов Сибири заняло важное место в работах советских этнографов. В последние годы появились монографии, отдельные главы в монографиях и те-

¹ Л. И. Брежнев. О проекте Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик и итогах его всенародного обсуждения.— «Правда», 5 октября 1977 г.

² «Великая Октябрьская социалистическая революция и торжество пролетарского интернационализма». — «Сов. этнография» (далее — СЭ), 1977, № 5; Ю. В. Бромлей. Интернациональное и национальное в строительстве социализма.— СЭ, 1977, № 5.

³ Ю. В. Бромлей. К вопросу об особенностях этнографического изучения современности.— СЭ, 1977, № 1, с. 9.

⁴ Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижеева. Советский образ жизни: общее и национально-особенное.— СЭ, 1976, № 3; Г. Е. Марков. Советский образ жизни и проблемы этнографии.— СЭ, 1976, № 2; его же. Этнос, этнические процессы и проблема образа жизни.— «Расы и народы», 7. М., 1977.

⁵ «XXV съезд КПСС и задачи советских этнографов». — СЭ, 1976, № 3, с. 7.

⁶ О разных аспектах изучения современных этнических процессов см.: Т. А. Жданко. Этнографическое изучение процессов развития и сближения социалистических наций в СССР.— СЭ, 1964, № 6; О. А. Ганцкая, Л. Н. Терентьева. Исследование семьи в аспекте этнических процессов. М., 1970; Ю. В. Арутюнян. Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР.— СЭ, 1972, № 3; К. В. Чистов. Этническая общность, этническое сознание и некоторые проблемы духовной культуры. Там же; И. С. Гурвич. Современные направления этнических процессов в СССР.— СЭ, 1972, № 4; «Социальное и национальное». М., 1973; Л. М. Дробижеева. Об изучении социально-психологических аспектов национальных отношений (некоторые вопросы методологии).— СЭ, 1974, № 4; Ю. В. Бромлей, В. И. Козлов. К изучению современных этнических процессов в сфере духовной культуры народов СССР.— СЭ, 1975, № 1; С. И. Брук, М. Н. Губогло. Факторы распространения двуязычия у народов СССР (по материалам этносоциологических исследований).— СЭ, 1975, № 5, и др.

⁷ «Современные этнические процессы в СССР». М., 1975 (II изд.— 1977 г.).

матические сборники по этой проблеме⁸. Немало появилось работ, посвященных исследованию языковых, культурно-бытовых и этнических процессов у народов Южной Сибири⁹. Тем не менее разные направления изучения современности требуют еще сбора комплексных данных.

Одной из главных задач Западносибирской историко-этнографической экспедиции Омского университета в 1975—1977 гг. и был сбор материалов для изучения современных этнических процессов у отдельных народов южной и центральной части Западной Сибири¹⁰. Эта работа была начата нами еще в 1969—1973 гг., когда обследовались широко расселенные по всей этой территории разные группы сибирских татар, а также проживающие как совместно с ними, так и обособленно группы поволжско-приуральских татар (в их числе казанские татары, кряшены, мишари)¹¹. В 1969 г. были собраны материалы по этническим процессам у чулымских тюрков¹². К настоящему времени получены данные по казахам, шорцам, бочатским телеутам, связанным с сибирскими татарами территориально-соседскими или историческими узами, а также по украинцам юга Омской области.

В результате проведенных работ собраны значительные по объему статистические данные разного рода (выписки из похозяйственных книг сельсоветов, выписки о браках из архивов загсов Томской, Кемеровской, Тюменской и Новосибирской областей, выписки формы 1 в паспортных столах районных отделений милиции городов Томска и Колпашево и ряда сельских районов разных областей, данные почтовых отделений о подписке на различные издания с учетом языка публикаций, материалы сельских библиотек, клубов, школ, редакций газет и других учреждений и организаций), заполнено свыше 9,5 тыс. опросных листов¹³. Кроме того участники экспедиций и этнографических практик наблюдали и фиксировали явления материальной и духовной культуры обычными эт-

⁸ Ч. М. Таксами. Нивхи. Современное хозяйство, культура и быт. Л., 1967; «Преобразование в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера». М., 1970; В. В. Леонтьев. Хозяйство и культура народов Чукотки (1958—1970 гг.). Новосибирск, 1973; А. В. Смоляк. Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина. М., 1975; Л. В. Хомич. Проблемы этногенеза и этнической истории ненцев. Л., 1976, и др.

⁹ Л. П. Потапов. К вопросу о национальной консолидации алтайцев.— СЭ, 1952, № 1; Э. И. Матханова. Бытовые традиции в современных условиях (на материалах Бурятии). Улан-Удэ, 1965; С. М. Бичеол. Новый быт в тувинской деревне.— Уч. зап. Тувинского НИИ языка, литературы и истории», вып. 14, Кызыл, 1970; Н. И. Шатинова. Национально-смешанные браки в Горном Алтае (XVIII—XX вв.).— Уч. зап. Горно-Алтайского НИИ истории, языка и литературы», вып. 11, Горно-Алтайск, 1970; Н. А. Сердобов. История формирования тувинской нации. Кызыл, 1971; М. И. Борбоков. Социолого-лингвистические исследования в Хакассии.— Уч. зап. Хакасского НИИ языка, литературы и истории», вып. 16, Абакан, 1971; «Этнографический сборник», вып. 6. Улан-Удэ, 1974; А. Р. Бадмаев. Языковая ситуация у бурят.— «Вопросы языка и литературы народов Сибири». Новосибирск, 1974; К. Д. Басаева. Преобразования в семейно-брачных отношениях бурят. Улан-Удэ, 1974, и др.

¹⁰ Н. А. Томилов. Основные итоги работы Западносибирской историко-этнографической экспедиции Омского университета.— «Материалы второй научно-методической конференции Омского ун-та». Омск, 1976, с. 18, 19; *его же*. Основные итоги работы Западносибирской историко-этнографической экспедиции Омского университета в 1975—76 гг.— «Материалы третьей научно-методической конференции Омского ун-та». Омск, 1977, с. 190—192. См. также заметки в разделе «Коротко об экспедициях».— СЭ, 1976, № 1, с. 153; 1977, № 4, с. 153, 154.

¹¹ Н. В. Лукина, Н. А. Томилов. О работе проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири Томского университета.— СЭ, 1971, № 6, с. 167—169; Н. А. Томилов. О работе этнографической экспедиции Томского университета среди сибирских татар.— СЭ, 1974, № 3, с. 154.

¹² Э. Л. Львова. Предварительный отчет по этнографической экспедиции на р. Чулым летом 1969 г.— «Полевые работы 1969 года». Томск, 1969, с. 150—161.

¹³ О содержании опросного листа см.: Н. А. Томилов. Современные этнические процессы у татар городов Западной Сибири.— СЭ, 1972, № 6, с. 88. Количество заполненных анкет составило: по сибирским татарам — 4967, по городским татарам Западной Сибири — 1523, по поволжско-приуральским татарам — 653, по казахам — 894, украинцам — 820, шорцам — 549. В дальнейших экспедициях предполагается продолжить заполнение опросных листов по казахам, шорцам и украинцам.

нографическими методами. Изучались разного рода хозяйственные занятия.

Перспективным представляется исследование семейных родословных (генеалогий) и записей семейных хроник, так как оно дает возможность выявить время начала межэтнических контактов разного уровня (от случайных встреч до брачных связей) и их интенсивность в разные периоды.

Этнографические коллекции, собранные во время полевых работ, помогают при анализе современных этнокультурных явлений. Свыше 1100 экспонатов по Западной Сибири сдано нашими экспедициями в музей Омска и Томска в 1973—1977 гг. Значительная часть собранных предметов сделана в годы Советской власти. Результаты работы частично опубликованы¹⁴.

Современное население Западной Сибири складывалось на протяжении значительного времени; в него вошли как коренные жители и ранние насельники из Европейской части России, так и более поздние переселенцы из разных концов нашей страны. Подавляющее большинство населения Западной Сибири по переписи 1970 г. составляли русские — 10,5 млн. чел., или 86,9% всех жителей Западной Сибири. К коренному населению относятся алтайцы (55,8 тыс. чел., живут в Алтайском крае и частично в Кемеровской области), шорцы (16,5 тыс. чел., живут в Кемеровской области, частично в Горно-Алтайской и Хакасской автономных областях)¹⁵, сибирские татары (около 90 тыс. чел., проживают во всех областях Западной Сибири за исключением Алтайского края)¹⁶, чулымские тюрки (около тысячи человек, живут главным образом в пределах Томской области и частично в соседних районах Красноярского края)¹⁷. Казахи (93,4 тыс. чел., живут в южных районах Новосибирской, Омской, Тюменской областей и в Алтайском крае)¹⁸ стали появляться на этой территории в основном с XVIII в. Выходцами из Европейской части страны кроме русских являются немцы (395,2 тыс. чел.), украинцы (346,0 тыс. чел.), поволжско-приуральские татары (178,6 тыс. чел.), чувашаи (73,1 тыс. чел.), белорусы (70,7 тыс. чел.), мордва (45,1 тыс. чел.)¹⁹ и другие народы — меньшие по численности.

Среди коренного населения Горно-Алтайской автономной области — у алтайцев и шорцев — наблюдается углубление внутренней консолидации²⁰. Из алтайцев мы обследовали бочатских телеутов (их около 2 тыс. чел.)²¹. Выяснилось, что некоторые из них указывают себя в хозяйственных книгах сельских советов татарами. На территории Хакассии обособленная группа шорцев сливается с хакасами. Этот процесс развивается, видимо, здесь издавна. По данным В. П. Кривоногова²², ассимилированных шорцев довольно много в составе сагайцев.

¹⁴ См.: *Н. А. Томилов*. Процессы сближения томских татар с русским населением.— «Материалы по этнографии Сибири». Томск, 1972; *В. Б. Богомолов*. Традиции и новации в орнаменте сибирских татар.— «Тезисы докладов Всесоюзной конференции, посвященной этнографическому изучению современности». Москва — Нальчик, 1975; *Н. А. Томилов*, *В. Б. Богомолов*, *Ю. И. Курочка*. Новые материалы по этнографии барабинских татар.— «Из истории Сибири», вып. 16. Томск, 1975; *Н. А. Томилов*. О некоторых современных этнических процессах у западносибирских татар.— «Проблемы археологии и этнографии», вып. 1, Л., 1977, и др.

¹⁵ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года», т. IV. М., 1973.

¹⁶ *Н. А. Томилов*. Современные этнические, культурные и бытовые процессы среди сибирских татар. Автореферат канд. дис. М., 1972, с. 1.

¹⁷ *Э. Л. Львова*. Материалы по изучению шаманизма у коренного населения Среднего Чулыма.— «Некоторые вопросы истории Сибири». Томск, 1972, с. 160.

¹⁸ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года», т. IV.

¹⁹ Там же.

²⁰ *Л. П. Потанов*. Указ. раб.; *З. П. Соколова*. Шорцы.— «Вопросы истории», 1974, № 12.

²¹ Численность телеутов Беловского района Кемеровской области подсчитана по хозяйственным книгам сельских советов в 1975 г.

²² Устное сообщение.

И сейчас шорцы, проживающие на западе Аскизского района Хакасской автономной области, часто вступают в смешанные браки с хакасами, а дети из таких семей, как правило, выбирают хакасскую национальность. В то же время у шорцев и бочатских телеутов активно протекают процессы сближения с русскими, но, с другой стороны, здесь, по нашим наблюдениям, растет и национальное самосознание. Это же отмечено нами и у казахов юга Западной Сибири.

Чулымские тюрки частично растворяются среди русских, частично сливаются с хакасами, хотя группа, «...проживающая в Томской области, сохраняет этническое самосознание, родной язык и достаточно выраженную эндогамию брачных связей»²³.

Сибирские татары состоят из нескольких разрозненных этнографических групп — томских, барабинских и тоболо-иртышских татар. Их консолидация в единый этнос не завершилась. В настоящее время сибирские татары образуют несколько отдельных территориально-этнических групп. Видимо, они, так же как и некоторые другие этнические образования в Сибири, представляют собой скорее всего не вполне сформировавшуюся этническую общность, возможно, близкую, но не адекватную народности. Процессы сближения и частичного смешения сибирских татар с поволжско-приуральскими, особенно интенсивно развивавшиеся в первые десятилетия Советской власти, способствовали тому, что в настоящее время сибирские татары входят в татарскую этническую общность видимо, как особая региональная этническая общность более дробного порядка. И все же сибирские татары в большинстве этнических компонентов сохраняют значительное своеобразие. На первое место постепенно выдвигаются процессы сближения их с русским населением²⁴.

Украинцы и белорусы в Западной Сибири наиболее активно интегрируются сейчас с русскими. Об этом свидетельствует и уменьшение их численности. Так, например, численность украинцев в этой части Сибири сократилась с 449,6 тыс. чел. в 1959 г. до 346,0 в 1970 г.²⁵ Сближение их и белорусов с русскими проходит, видимо, быстрыми темпами²⁶. Интересно, что этот процесс быстрее развивается в сельской местности, а не в городской. Так, в промежуток между двумя последними переписями населения в городах число украинцев сократилось на 5,6%, а в сельской местности — на 35%. Такая разница объясняется отчасти миграциями украинцев из сел в города, но также и растворением их среди русских именно в сельских районах.

Пришлые поволжско-приуральские татары и их потомки смешиваются с сибирскими татарами в районах их расселения. Наши полевые материалы, и в первую очередь генеалогии, показывают, что большая часть детей из таких смешанных семей считает себя коренными сибирскими татарами. Казанские татары и другие группы поволжских татар, как и многие другие выходцы из Европейской части страны и их потомки в Сибири, активно контактируют с русскими и частично сливаются с ними.

В целом для юга Западной Сибири характерно чересполосное расселение этнических групп и народов. Это в значительной степени определяет бурное развитие здесь этнических процессов. Наиболее компактно расселены шорцы и алтайцы, но и они проживают чересполосно с рус-

²³ Э. Л. Львова. Предварительный отчет по этнографической экспедиции на р. Чулым летом 1969 г., с. 160.

²⁴ Н. А. Томилов. О некоторых современных этнических процессах у западносибирских татар.

²⁵ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР». М., 1963; «Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года», т. IV.

²⁶ См. об этом: А. Л. Колесников. О национальном составе населения Омской области.— «Материалы к третьему научному совещанию географов Сибири и Дальнего Востока». Омск, 1966; В. И. Переведенцев. Взаимосвязь миграции населения и этнического сближения народов в современных условиях.— «Проблемы изучения национальных отношений в Сибири на современном этапе». Новосибирск, 1967, и др.

скими. Такое расселение наблюдается и в районах прямых этнических контактов у сибирских и поволжско-приуральских татар, у казахов и барабинцев — одной из групп сибирских татар (в 1960-е годы смешанные браки между ними составили 8% всех браков барабинцев), у шорцев и хакасов. У шорцев с телеутами, у украинцев с татарами и казахами связи слабее. Барабинские и томские татары указывают на шорцев и бочатских телеутов как на родственные этносы, но регулярных связей с ними не поддерживают.

Миграции вызвали появление в советский период большого количества смешанных в этническом плане сельских населенных пунктов. Так, в Омской области много поселений, где совместно проживают русские с чувашами, татарами, немцами, эстонцами, финнами, украинцами, казахами и др., немцы с украинцами, казахами, эстонцами, латышами, чувашами с латышами, казахи с белорусами и т. д. В с. Хортицы Нижнеомского района проживают представители 15 народов СССР²⁷. Число таких селений растет год от года. Постепенно изменяется национальный состав прежде однонациональных деревень, что способствует развитию этнических контактов и в районах Кузбасса²⁸. А с усилением этих контактов исчезает и разделение поселений на «концы», в которых обособливались национальные группы. Так, например, теперь в сибирско-татарских деревнях нет «концов» коренных татар, пришлых татар и русских²⁹.

В целом в этой части Западной Сибири миграции населения резко увеличились, особенно среди южных групп сибирских татар, украинцев, казахов. Индивидуальные переселения в соседние и отдаленные села, в русские селения (а русских соответственно в инонациональные поселки), в города приняли регулярный характер. Увеличились связи сельских жителей с городскими, в частности контакты с городскими родственниками. Например, регулярные связи с родственниками, живущими в городской местности, поддерживают 35% томских татар и 15% шорцев. Все это приводит к более интенсивному развитию этнических процессов в настоящее время.

На современный этнический облик разных групп населения данной области оказывает влияние урбанизация. До революции, по данным переписи населения 1897 г., в Томской губернии горожане составляли 7,1%. Среди тюркоязычных народов насчитывалось в этой губернии 2,4%, а в Тобольской 2,8% городских жителей. При этом коренных сибирских татар в городах было ничтожно мало. Так, из барабинцев только один человек жил в городе, а в целом доля горожан коренных тюрков в двух губерниях составила 21,1% всех городских татар. Остальные были в основном переселенцами. В городах проживали 1,1% всей численности казахов, 1,7% — чувашей³⁰.

Доля городского населения в советский период возросла у всех народов и этнических групп. У татар она поднялась с 48,6% в 1959 г. до 53,3% в 1970 г., у украинцев, соответственно с 48,2 до 59,2% и т. д. Среди всего населения Западной Сибири в 1970 г. она составила 61,4%. Более половины горожан у русских (63,6%), белорусов (68,8%), мордвы (54,6%) и др., менее половины у шорцев (48,1%), чувашей (40,7%), немцев (34,4%), менее 20% у казахов (19,2%), алтайцев (10,6%). В городах, как правило, этнические процессы протекают гораздо интенсивнее, чем в сельской местности. В Западной Сибири они исследованы

²⁷ О. Осипов. По пути сближения и расцвета.— Газ. «Омская правда», 13 октября 1976 г.

²⁸ А. А. Мытарев. Некоторые данные о национальном составе населения Кузбасса.— «Вопросы географии Кузбасса и Горного Алтая», вып. 2. Кемерово, 1968, с. 22—25.

²⁹ Н. А. Томилов. Процессы сближения томских татар с русским населением, с. 129.

³⁰ С. К. Патканов. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев, т. I. СПб., 1912.

лишь у городских татар, среди которых налицо прорыв эндогамности (по терминологии Ю. В. Бромлей³¹), выразившийся в низкой степени однонациональных браков (42% в 1956—1964 гг.)³².

Количество межэтнических браков увеличивается у всех народов и групп, хотя их процент у разных этносов разный. Так, тенденция к росту таких браков четко фиксируется у сибирских татар (табл. 1). Почти три четверти их составляют браки с русскими; довольно часто барабинские и тарские татары вступают в браки с казахами. Видимо, еще выше доля межнациональных браков стала у татар в 1970-х годах. Так, в Омской области в 1970—1973 гг. она составила 14,5% от всех браков. Немцы и украинцы в Западной Сибири имеют очень высокий процент национально-смешанных браков (в Омской области в 1970—1973 гг. соответственно 34,0 и 82,8%), украинцы в сельской местности практически растворяются среди русского населения. Применяя статистическую теорему умножения вероятностей³³ (по ряду районов Омской области), можно утверждать, что при выборе супруга для украинцев национальная принадлежность не имеет никакого значения. В вариантах браков с русскими фактическая частота их даже превышает теоретическую вероятность заключения. Украинцы активно вступают в браки также с немцами.

При довольно значительной численности казахов число национально-смешанных браков у них невелико. В 1970—1973 гг. в Омской области из всех вступивших в брак казахов лишь 3,7% заключили браки с лицами других национальностей. В основном в межнациональные браки они вступают с татарами, реже с русскими.

При рассмотрении браков шорцев Кемеровской области по двум сельским районам (Таштагольскому и Кузедеевскому, вошедшему в начале 1960-х годов в состав Новокузнецкого района) выяснилось, что процент национально-смешанных браков возрос с 23 в 1931 г. до 35,7 в 1950 г., а в последующее десятилетие снизился до 16,5, при этом само число межэтнических браков почти не изменилось (см. табл. 2). В 1971—1972 гг. доля межэтнических браков у шорцев составила 17,1%. Это явление в значительной степени может быть объяснено тем, что в послевоенный период среди шорцев получил признание гражданский брак (как это было и у других народов нашей страны)³⁴, до этого однонациональные браки ими часто не регистрировались. Среди смешанных браков у шорцев на первом месте стоят браки с русскими (10,8% от всех браков в 1956—1960 гг.). В последние годы увеличился процент браков шорцев с хакасами и алтайцами (с 1,4 в 1956—1960 гг. до 15,3 в 1971—1972 гг.).

Национально-смешанные браки алтайцев были изучены Н. И. Шатиновой в районах Горного Алтая³⁵. Что касается бочатских телеутов Кемеровской области, то доля межэтнических браков у них составила в 1971—1972 гг. 46,1% от всех браков, в то время как в 1950—1961 гг. она держалась на уровне 22—26%. Из межнациональных браков у телеутов на первом месте находятся браки с русскими. Кроме них встречаются браки с татарами, шорцами, чувашами, отдельно фиксируются и браки с алтайцами Горного Алтая.

Представляет интерес выбор национальности подростками из национально-смешанных семей. По данным похозяйственных книг сельсоветов Омской области 1976 г., в семьях, где один из супругов украинец, а дру-

³¹ Ю. В. Бромлей. Этнос и эндогамия.— СЭ, 1969, № 6.

³² Н. А. Томилов. Современные этнические процессы у татар городов Западной Сибири, с. 87—97.

³³ О. А. Ганцкая, Г. Ф. Дебец. О графическом изображении результатов статистического обследования межнациональных браков.— СЭ, 1966, № 3.

³⁴ Я. С. Смирнова. Национально-смешанные браки у народов Карачаево-Черкессии.— СЭ, 1967, № 1, с. 138.

³⁵ Н. И. Шатинова. Указ. раб.

Число и состав браков у сибирских татар *

Годы	Всего браков	Смешанные браки							
		число	% от всех браков	муж татарин, жена русская		муж русский, жена татарка		прочие	
				число	% от смешан. браков	число	% от смешан. браков	число	% от смешан. браков
1927—1940	1683	56	3,3	26	46,4	3	5,4	27	48,2
1941—1950	1921	108	5,6	42	38,9	13	12,1	53	49,0
1951—1960	2835	174	6,1	76	32,8	41	23,6	57	43,6
1961—1963	746	63	8,4	23	36,5	23	36,5	17	27,0

* В подсчеты включены данные записей о браке Тюменского областного архива загса по Вагайскому, Нижнетавдинскому, Тобольскому, Тюменскому и Ялуторовскому районам; Новосибирского областного архива загса по Барабинскому, Каргатскому, Кольванскому, Куйбышевскому и Чановскому районам; Томского областного архива загса по Томскому району; Кемеровского областного архива загса по Юргинскому и Яшкинскому районам.

Таблица 2

Однонациональные и национально-смешанные браки у шорцев

Годы	Всего браков	Однонациональные		Национально-смешанные	
		число	%	число	%
1931—1935	161	124	77,0	37	23,0
1936—1940	221	160	72,4	61	27,6
1941—1945	92	63	65,2	29	34,8
1946—1950	249	160	64,3	89	35,7
1951—1955	402	320	79,8	82	20,2
1956—1960	515	430	83,5	85	16,5

Таблица 3

Национальные установки сельского населения Западной Сибири (% опрошенных)

Национальные установки	Сибирские татары (4967*)	Казахи (894*)	Шорцы (549*)	Украинцы (820*)
Считают, что национальный состав коллектива не имеет никакого значения	86	78	89	93
Считают, что в разнонациональном коллективе работать сложнее	7	15	8	1
Положительно относятся к межэтническим бракам	62	32	80	78
Предпочитают брак с людьми своей национальности	32	65	14	14

* Абсолютное число опрошенных.

гой немец, белорус или представитель другой национальности (кроме русских), известное предпочтение при определении национальности отдается украинской, а в семьях, где один из супругов русский, дети чаще записывают себя русскими.

Более объективные данные об определении подростками из межэтнических семей своей национальной принадлежности, как известно, дают выписки формы 1 в паспортных столах районных отделений милиций ³⁶. По этим данным, в пяти районах Кемеровской, Новосибирской, Том-

³⁶ Л. Н. Терентьева. Определение своей национальной принадлежности подростками в национально-смешанных семьях.— СЭ, 1969, № 3.

ской и Тюменской областей во второй половине 1960 — начале 1970-х годов 77,5% подростков из русско-татарских семей выбрали русскую национальность. Надо заметить, что и в тех случаях, когда один из родителей казах, узбек, украинец или немец, подростки чаще всего выбирают не татарскую национальность. Большинство же выходцев из татарско-чувашишских и татарско-башкирских семей, наоборот, принимает татарскую национальность. В городах сближение татар с русскими происходит гораздо интенсивнее, так как там больший процент межэтнических семей. В 1961—1969 гг. русскую национальность избрали свыше 80% подростков из таких семей³⁷. Такого же уровня показатели у украинцев, белорусов, немцев.

Выписки формы 1 паспортного стола Таштагольского района Кемеровской области по шорцам показали, что в 1968—1975 гг. русскую национальность приняли 82,1% подростков из русско-шорских семей, а алтайскую и кумандинскую — 55,6% из шорско-алтайских и шорско-кумандинских семей.

Все эти данные свидетельствуют об активной смене этнического самосознания у некоторых групп разных народов. За годы Советской власти полностью растворились среди русских группа обских татар³⁸ и в их числе так называемые карагасы Томской области³⁹, группа чулымских тюрок, проживающих в Красноярском крае⁴⁰, значительная часть калмаков — потомков телеутов, входивших в состав томских татар.

О развитии положительных тенденций в отношениях между людьми разных национальностей, о возможном увеличении дальнейшего смешения населения в южных районах Западной Сибири свидетельствуют данные национальных установок (табл. 3)⁴¹. В целом национальные установки разных народов Западной Сибири свидетельствуют об интернационализации их мировоззрения.

Важным объективным показателем динамики современных этнических систем являются этноязыковые процессы. В советский период возникли алтайский и шорский литературные языки, углубляется языковая консолидация алтайцев⁴². У сибирских татар завершилось формирование томского диалекта, в целом происходило сближение диалектов между собой и с языком поволжско-приуральских татар⁴³. В районах прямых контактов казахов и татар происходит сближение их языков и образование своеобразных смешанных говоров. Гражданам разных национальностей обеспечены возможности для обучения детей на языке своей национальности. Так, например, в Омской области действуют сейчас 21 татарская, 19 немецких, 14 казахских национальных школ⁴⁴.

Важным направлением этноязыковых процессов является распространение среди народов и этнических групп Западной Сибири русского языка в качестве второго. Значительная часть нерусского населения считает русский язык родным. Высокие показатели здесь у белорусов, украинцев, мордвы, немцев, чувашей, шорцев, татар, более низкие — у ка-

³⁷ Н. А. Томилов. Современные этнические процессы у татар городов Западной Сибири, с. 95, 96.

³⁸ А. П. Дульзон. Диалекты татар-аборигенов Томи.— «Уч. зап. Томского гос. пед. ин-та», т. XV, 1956, с. 297, 306.

³⁹ Н. В. Лукина, Г. И. Пелих. К вопросу о «карагасах» Томской области.— «Сборник научных работ исторических кафедр». Томск, 1963, с. 162—173.

⁴⁰ Э. Л. Львова. Предварительный отчет по этнографической экспедиции на р. Чулым летом 1969 г., с. 160, 161.

⁴¹ О национальных установках см.: Л. М. Дробижева. Указ. раб.; *ее же*. Социально-культурные особенности личности и национальные установки.— СЭ, 1971, № 3, и др.

⁴² Л. П. Потапов. К вопросу о национальной консолидации алтайцев.

⁴³ С. М. Исхакова. К вопросу о взаимоотношении языка татар-аборигенов Сибири и казанских татар.— «Из истории Сибири», вып. 16. Томск, 1975; Д. Г. Тумашева. Язык сибирских татар, ч. II. Казань, 1968; Н. А. Томилов. О некоторых современных этнических процессах у западносибирских татар, и др. работы.

⁴⁴ О. Осипов. Указ. раб.

захов и алтайцев (см. табл. 4). Доля назвавших родным языком русский у горожан как правило, выше, чем у сельского населения. Обратная картина наблюдается лишь у украинцев. Фиксируется и увеличение числа людей, назвавших родным языком русский. Так, например, если в 1959 г. среди татар таких было 9,6%, то в 1970 г. этот показатель поднялся до 16,3%. Что касается степени свободного владения русским языком, то она довольно высока у всех народов (свыше 80%), за исключением алтайцев и казахов (табл. 4).

Таблица 4

Распределение населения Западной Сибири по языку (в %)

Народы	Считают родным языком						Свободно владеют русским языком		
	язык своей националь-ности			русский язык					
	городское и сельское	городское	сельское	городское и сельское	городское	сельское	городское и сельское	городское	сельское
Алтайцы	89,7	73,2	91,7	10,2	26,7	8,3	65,4	93,0	62,2
Белорусы	35,9	33,7	40,9	63,9	66,2	59,0	97,3	97,4	97,2
Казахи	93,7	86,4	95,5	6,2	13,4	4,5	73,2	89,7	69,3
Мордва	53,9	46,3	63,1	46,1	53,7	36,8	95,2	96,6	93,5
Немцы	61,8	48,8	68,6	38,1	51,1	31,4	93,1	96,8	91,2
Татары	83,6	75,0	93,5	16,3	25,0	6,3	83,9	91,0	73,3
Украинцы	37,7	40,2	34,8	62,0	59,7	65,2	94,8	95,8	93,4
Чуваши	62,0	49,2	69,6	37,9	48,8	30,3	92,9	95,6	90,9
Шорцы	76,6	62,3	74,2	23,4	37,6	10,2	85,9	93,3	79,0

Велика функциональная роль русского языка в жизни многих этнических групп Западной Сибири. Данные о соотношении использования его и языка своей национальности народами Сибири были собраны сотрудниками Сибирского отделения Академии наук СССР и частично опубликованы⁴⁵. Исследования показали, что у 85% алтайцев в семье в качестве основного разговорного языка используется алтайский, а в общении за пределами семьи «...алтайским языком пользуется 59% населения (46% мужчин и 67% женщин), алтайским и русским — 18% и только русским 23%»⁴⁶. 66% опрошенных алтайцев высказались за обучение в начальной школе на алтайском языке или на алтайском и русском⁴⁷.

У сибирских татар в быту однопациональных семей особенно широка сфера использования татарского языка, при общении же на производстве, с друзьями, при переписке значительную роль играет русский язык — в этих ситуациях его использует больше половины всех опрошенных татар⁴⁸. Ныне русский язык выполняет роль второго разговорного языка во время речевых контактов не только с русскими, но часто и между самими татарами. Такого рода языковые ситуации характерны в наши дни и для шорцев, и для бочатских телеутов. У казахов, особенно в сельской местности в условиях однопациональных сел, казахский язык господствует почти безраздельно, но и у них повышается степень использо-

⁴⁵ В. А. Аврорин. Опыт изучения функционального взаимодействия языков у народов Сибири. — «Вопросы языкознания», 1970, № 4; «Проблемы изучения национальных отношений в Сибири на современном этапе»; «Сбор и разработка материалов социолого-лингвистических исследований Сибири». Новосибирск, 1969; Ю. Б. Стракач, В. А. Туголуков. Социолого-лингвистические исследования в Сибири. — СЭ, 1969, № 3, и др.

⁴⁶ В. А. Аврорин. Социолого-лингвистическое изучение функционального взаимодействия языков народов Сибири. — «Проблемы изучения национальных отношений в Сибири на современном этапе», с. 38, 39.

⁴⁷ Там же, с. 40.

⁴⁸ Н. А. Томилов. Процессы сближения томских татар с русским населением, с. 131, 132.

вания русского языка, особенно в производственной сфере. У украинцев русский язык употребляется чрезвычайно активно и часто играет главную роль в общении как между собой, так и с русскими и представителями других национальностей. На вопрос, нужно ли детям преподавать украинский язык в школе, 59,3% украинцев ответили положительно, но ни один из информаторов не выразил желания учить своих детей в национальной школе как в начальной, так и в средней.

Этнокультурными процессами считают обычно изменения, которые происходят в материальной и духовной культуре. Видимо, к этнокультурным процессам (может быть, в узком смысле слова) следует отнести те из этих изменений, которые связаны в первую очередь с этнической спецификой, с этнокультурным обликом конкретных этнических общностей, т. е. изменения, происходящие прежде всего в традиционно-бытовой культуре. Вероятно, возможно и более расширительное толкование понятия «этнокультурные процессы», куда входят любые изменения в области культуры и этнической общности. И может быть, это имеет смысл, поскольку грань между традиционными и новыми явлениями в общем-то всегда исторична. То же можно сказать, наверное, и об этнодифференцирующих свойствах предметов и явлений культуры. Новации, как правило, в начальные моменты своего распространения и существования у какого-либо этноса не имеют этнических свойств. Но при более длительном бытовании они могут стать традициями и приобрести их свойства.

Следует заметить, что в целом благодаря монографическим исследованиям культуры коренных народов Южной Сибири можно выявить в ней традиционно-бытовой пласт. Но обнаруживается недостаточная изученность отдельных сторон или даже всей культуры некоторых этнических групп и народов Западной Сибири — казахов, белорусов, украинцев, немцев, мордвы, чувашей, латышей, эстонцев и многих других. Поэтому важным представляется собрать полевой этнографический материал по этим группам как можно скорее. Имея такого рода данные по всей группе этносов какой-то одной зоны, можно успешно изучать и судьбы традиционно-бытовой культуры на современном этапе. Примеров этому достаточно в нашей литературе⁴⁹.

В целом собранные нашими этнографическими экспедициями данные (они станут объектом специальной работы) свидетельствуют, что этническая специфика изученных народов Западной Сибири утрачивается прежде всего в некоторых сферах материальной культуры — орудиях труда, жилище, одежде (табл. 5). Стандартизированные фабрично-заводские изделия распространяются здесь, как и у других народов нашей страны⁵⁰, весьма интенсивно. В связи с укрупнением сельских поселений, с окончательным переходом алтайцев на оседлый образ жизни изменились типы поселений, распространился уличный линейный план.

Из табл. 5 видно, что традиционных черт больше в казахских жилищах, 30% опрошенных казахов отметили их прежде всего в интерьере. И в одежде более прочно этническая специфика удерживается у казахов. Почти совсем не сохранилось национальных черт в одежде, обуви и головных уборах у сибирских татар, украинцев, шорцев. У бочатских же телеутов женщины, в том числе и молодые, часто носят национальные распашные халаты, кожаные сапоги на мягкой подошве, реже наконские украшения.

⁴⁹ См., например: *Г. П. Васильева*. Преобразование быта и этнические процессы в Северном Туркменистане. М., 1969; «Кубанские станицы. Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани». М., 1967; *Л. Ф. Моногарова*. Преобразования в быту и культуре припамирских народностей. М., 1972; *А. В. Смоляк*. Указ. раб.; *Л. Н. Терентьева*. Некоторые стороны этнических процессов в Поволжье, Приуралье и на Европейском Севере СССР. — СЭ, 1972, № 5, и др.

⁵⁰ *Ю. В. Бромлей*. Интернациональное и национальное в строительстве социализма, с. 17.

Традиционные черты долгие сохраняются в хозяйственных постройках и пище. Отметим, что само по себе знание национальных блюд (табл. 5) не свидетельствует о том, что их готовят повседневно. Например, 98% из 1479 опрошенных томских татар знают блюда своей национальной кухни. Но в будни их готовят в 19% семей, в воскресные дни — в 28%, в праздничные — в 64% и лишь в дни семейных событий — в 80% семей опрошенных, а почти 18% татар совсем не готовят этих блюд. Таким образом, можно констатировать, что уровень народных знаний об этой стороне материальной культуры, впрочем, как и об остальных, выше, чем применение этих знаний на практике. Такой разрыв у шорцев, телеутов, украинцев выражен еще сильнее.

Некоторые черты, характеризующие материальную культуру, как бы переходят в наши дни в область духовной культуры. Сведения о них хранятся в народной памяти, в фольклорных сюжетах; они отображаются в народном изобразительном искусстве (особенно у казахов и татар), используются в национальных костюмах для художественной самодельности; старинные вещи сберегаются в качестве реликвий.

Таблица 5

Отношение к традиционной культуре у народов Западной Сибири
(показатели опросных листов, % опрошенных)

Вопросы анкеты	Казахи (894*)	Сибирские татары (4967*)	Украинцы (820*)	Шорцы (549*)
Сохраняются традиционные черты в жилище	35	20	18	1
Сохраняются традиционные черты в одежде	37	6	5	5
Знают четыре и более национальных блюд	52	41	47	6
Не знают национальных блюд	7	10	13	22
Обычно читают газеты и журналы на языке своей национальности	43	22	27	—
на русском языке	61	65	88	70
Предпочитают смотреть самодеятельные спектакли				
на языке своей национальности	43	75	45	14
на русском языке	39	37	59	75

* Абсолютное число опрошенных.

Конкретные материалы фиксируют расцвет разных сторон духовной культуры всех народов Западной Сибири. Это особенно заметно в устном народном творчестве, в народном декоративном искусстве, в народной музыке, хореографии, в народных знаниях. И хотя здесь тоже налицо ослабление национальной специфики, именно в этих сферах традиционно-бытовой культуры этнический колорит выражен гораздо сильнее, чем, например, в материальной культуре, и даже семейной обрядности. Сохраняется целый ряд и религиозных пережитков, хотя в значительной степени религиозные верования фактически «перекочевали» в область народных знаний о них.

Любовь к национальным видам народного творчества выразилась и в отношении к старинным народным песням, к самодеятельным спектаклям и концертам. Так, почти половина опрошенных украинцев предпочитает их в исполнении на родном языке, у татар — 75%, а у казахов — 43% (табл. 5). Любят петь и слушать старинные национальные песни 69% томских татар.

Культурное взаимообогащение⁵¹ особенно заметно, например, с давних времен у казахов и сибирских татар⁵². К общим сходным элементам

⁵¹ Л. В. Хомич считает взаимообогащение основным и наиболее прогрессивным направлением в этнических процессах (Л. В. Хомич. О содержании понятия «этнические процессы». — СЭ, 1969, № 5, с. 85, 86).

⁵² Ф. Т. Валеев. К этнической истории тарских татар. — «Из истории Сибири», вып. 16, с. 217.

их традиционно-бытовой культуры относятся камзолы, ряд головных уборов (тюбетейки, зимние шапки — такыя, тумак и др.), сапоги на мягкой подошве, национальные блюда — баурсаки, парамечи, кумыс, айран, сыр курт и др., сходные фольклорные сюжеты о народных богатырях, криволинейные геометрические орнаменты, похожие способы лечения в народной медицине и др.

У шорцев, хакасов, телеутов и сейчас сохранилось немало общего в орудиях труда, жилищах, средствах передвижения, одежде, пище, музыкальных инструментах. Отдельные моменты культурного взаимовлияния отмечены нами у казахов и украинцев. Коренные сибирские татары заимствовали отдельные черты культуры у поволжско-приуральских татар и бухарцев, но многие из них считают эти черты своими национальными и ошибочно полагают, что эти черты — местные по происхождению и издавна существуют в их культуре.

Общие черты в культуре и быте народов Западной Сибири распространяются также благодаря процессам культурного влияния и взаимообогащения между ними и русскими. Степень инфильтрации комплекса культуры русских среди разных групп неодинакова. Так, украинцы юга Омской области в культурном отношении ассимилируются русскими. Аналогичные процессы активно развиваются среди татар, шорцев, телеутов. У казахов в целом сохраняется значительная часть национальных черт, но и у них активно проходит адаптация к формам культуры русских. Всюду наблюдается проникновение общих интегрированных черт общесоветской культуры, модернизация этнокультурного облика.

Районы южной и центральной полосы Западной Сибири, население которых и обследуется нами, являются фактически частью большой историко-этнографической области Южной Сибири. Здесь, как и в других историко-этнографических областях нашей страны, проходят более общие процессы складывания региональных культурных общностей⁵³, хотя они охватывают не все группы населения. Эта проблема должна стать предметом специального исследования, отметим пока лишь самые общие моменты. На юге Сибири можно выделить два региона тюркских культурных общностей: Саяно-Алтайское нагорье (алтайцы, шорцы, хакасы, тувинцы, тофалары) и, видимо, узкую полосу, вытянутую от Зауралья до бассейна Томи и Средней Оби (сибирские татары, бухарцы, северные казахи, пришлые поволжско-приуральские татары и их потомки). На этой же территории складывалась и общность славянских групп (русских, украинцев, белорусов).

В современных условиях в Западной и Южной Сибири процессы становления региональных культурных общностей не являются ведущими. В настоящее время превалирует распространение форм общесоветской культуры, оно и понижает значение этих процессов. Здесь, как и всюду в нашей стране, общая интегрирующая тенденция в развитии культуры преобладает, доминирующую роль играет общий фонд культуры советского народа.

⁵³ Ю. В. Бромлей. К вопросу об особенностях этнографического изучения современности, с. 11; В. К. Гарданов, Б. О. Долгих, Т. А. Жданко. Основные направления этнических процессов у народов СССР.— СЭ, 1961, № 4, с. 20—22; И. С. Гурвич. Некоторые проблемы этнического развития народов СССР.— СЭ, 1967, № 5, с. 76, 77; *его же*. Современные направления этнических процессов в СССР.— СЭ, 1972, № 4, с. 28; *его же*. Этнокультурное сближение народов СССР.— СЭ, 1977, № 5, с. 26—36.

CONTEMPORARY ETHNIC PROCESSES AMONG PEOPLES INHABITING THE SOUTHERN AND MIDDLE ZONE OF WEST SIBERIA

In the southern and middle zone of West Siberia ethnic processes are at present taking place both among the area's indigenous peoples (Altayans, Shors, Khakass, Siberian Tatars, Chylum Turkis) and among the numerous Ukrainians, Belorussians, Kazakhs and other peoples whose, main ethnic territories lie outside this region. The main trends in contemporary ethnic processes among these peoples are: further consolidation of the Altayans and the Shors, consolidation of the Siberian Tatars with the Volga and Urals Tatars, assimilation of a certain part of the Shors by the Khakass, closer ties of all the peoples and groups of the zone with the Russians. These processes may be clearly traced through the patchy settlement of the various ethnic groups, more migration, increase in inter-ethnic marriages, a larger number of changes in ethnic self-awareness, in ethnic-national orientation, in ethnolinguistic and ethnocultural processes.
